

УДК [316:1+328.185](045)

ЛЯХОВА Яна Юрьевна, кандидат философских наук, старший преподаватель кафедры журналистики института социально-гуманитарных и политических наук Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова. Автор 6 научных публикаций, в т. ч. одного учебного пособия

КОРРУПЦИЯ КАК РЕЗУЛЬТАТ ОТЧУЖДЕНИЯ

Обращение к теме коррупции и ее рассмотрение через призму феномена отчуждения обусловлены актуальностью данных социальных проблем на протяжении длительного периода развития общества. Актуальность анализа поставленных проблем связана еще и с тем, что они не являются объектами исключительно академического исследования. Это явления повседневной жизни, которые никого не оставляют равнодушными.

Учитывая, что одной из важнейших задач философии является осмысление происходящих в мире процессов, серьезный анализ и открытое обсуждение конкретных проблем, мы можем сказать, что изучение феномена коррупции важно не только в его теоретическом аспекте, но и в его практической реализации с целью выявления его причин и возможности искоренения.

Отталкиваясь от такого понимания проблемы, автор раскрывает генеалогию социального феномена коррупции, анализирует причины его возникновения и особенности на современном этапе развития общества. В статье рассматриваются такие социальные формы отчуждения, как экономическое, политическое и духовное.

На основании проведенного анализа автор делает вывод о том, что основную причину коррумпированности современного российского общества следует видеть именно в ситуации всеобщего отчуждения. В качестве основного источника коррумпированности общества автор называет отчуждение деятельности.

Ключевые слова: *коррупция, отчужденный характер труда, экономическое отчуждение, социальное отчуждение, политическое отчуждение, духовное отчуждение личности.*

В свете реформирования системы МВД представляется актуальным обратиться к вопросу коррупции, поскольку сложившееся в обществе мнение о высокой степени коррумпированности сотрудников правоохранительных органов и послужило одним из оснований проведения данной реформы.

Вначале хотелось бы обратиться к генеалогии рассматриваемого негативного социального феномена. Первое упоминание о коррупции в системе государственной службы относится ко второй половине XXIV века до н. э. Еще в эпоху шумеров и семитов царь древнего города Лагаша, что на территории современного

Ирака, реформировал государственное управление с целью пресечения злоупотреблений своих чиновников и судей.

Античный мир воспринимал коррупцию весьма неоднозначно. «Корруптировать» (от лат. *corruptare*) значило повреждать желудок плохой пищей, портить воду в закрытой таре, расстраивать дела, расточать состояние, приводить в упадок нравы, истощать источник, уничтожать имущество пожаром, губить свободу, обольщать женщин, развращать молодежь, искажать смысл, фальсифицировать результаты, позорить достоинство. Среди прочего данное слово означало подкупать кого-либо деньгами или народ щедрыми раздачами.

Приставка «сог» – видоизмененное от «соп» (с, вместе, наряду, при посредстве), – добавляясь к многозначному глаголу «gипреге» (рвать, ломать, разрушать), расширяла круг его адресатов, поскольку среди множества значений присутствовали следующие: нарушать мир, расторгать договор, преступать закон. Приставка сог как бы «приглашала» совместно нарушать закон, договор, с самого начала определив, что коррупция – явление, имеющее соучастников.

В римском праве «соггипреге» – разламывать, портить, повреждать, фальсифицировать показания, но в то же время – подкупать судью (претора).

В течение следующих почти тысячи лет и в период Средневековья понятие «коррупция» приобретает исключительно церковное, каноническое значение – как обольщение, соблазн дьявола. *Corruptibilitas* означало брэнность человека, подверженность разрушению, но отнюдь не его способность брать и давать взятки.

Современное понятие коррупции начинает складываться на рубеже Нового времени, с началом образования централизованных государств и ныне существующих правовых систем. Важный импульс к осмыслению коррупции в нынешнем понимании дают труды Никколо Макиавелли. Коррупцию он сравнивал с болезнью – например, с чахоткой. Вначале ее трудно распознать, но легче лечить.

Если же она запущена, то ее легко распознать, но излечить трудно.

Получившему свободу, но развращенному народу, по Макиавелли, крайне трудно остаться свободным. Римские цари, писал он, дошли до такой степени развращенности (а *guanta corrutione*), что если бы за ними последовало еще два-три подобных им преемника, то падение Рима становилось бы уже необратимым. Для Рима было великим счастьем то, что его цари развратились (*corroti*) быстро и были изгнаны. Впоследствии многие римские императоры были убиты вследствие разложения армии.

Макиавелли полагал, что в монархиях, правящих при помощи слуг, коррупция менее опасна, поскольку все слуги обязаны милостям царя и их труднее подкупить [3, с. 356–364].

В дальнейшем акцент в понимании коррупции был перенесен на ее криминологическую и уголовно-правовую стороны. Томас Гоббс напишет в «Левиафане»: «люди, кичащиеся своим богатством, смело совершают преступления в надежде, что им удастся избежать наказания путем корруптирования государственной юстиции или получить прощение за деньги или другие формы вознаграждения» [1, с. 229]. Коррупция, по Гоббсу, «есть корень, из которого вытекает во все времена и при всяких обстоятельствах презрение ко всем законам» [1, с. 234].

Древние восточные государства в борьбе с этим злом прибегали к самым жестким средствам. Так, в Египте уличенным в коррупции чиновникам отрезали уши и нос, ссылали на каторжные работы на Суэцкий полуостров. Здесь, как нельзя к месту, можно употребить поговорку: «Все новое – это хорошо забытое старое», поскольку, согласно указу фараона Сети I, чиновники, уличенные в коррупции, должны были возместить ущерб в стократном размере. Судьи Древнего Вавилона, изменившие свое решение ради незаконного вознаграждения, выплачивали государству 12-кратную сумму от исковой, а затем их принародно сбрасывали с судейского кресла и навсегда лишали права занимать государственные должности [2, с. 119–121].

Таким образом, основной целью наказания коррупционеров на Древнем Востоке было не их исправление или перевоспитание, а устраниение тех, кто еще не совершал коррупционное правонарушение.

Известный французский философ Шарль Луи Монтескье, к примеру, писал: «...известно уже по опыту веков, что всякий человек, обладающий властью, склонен злоупотреблять ею, и он идет в этом направлении, пока не достигнет предела» [4, с. 29].

В настоящей статье мне бы хотелось обратить внимание на явление коррупции как на результат такого вечного негативного социального феномена, как отчуждение, поскольку в условиях современного российского общества постановка проблемы коррумпированности обуславливается общей деструктивной социальной сущностью и реальными масштабами этого феномена в обществе.

В последние два десятилетия российское общество совершило коренной переворот в идеологии и нравственности. При переходе к капиталистическому устройству большое значение приобрел культ денег. Потому сегодня многие исследователи характеризуют российское общество как коррумпированное, основанное на всеобщем отчуждении личности от своей социальной природы, гражданских институтов и продуктов собственной деятельности.

Основные корни отчуждения, как известно, связаны с экономическими принципами капитализма как такового: частная собственность в ее капиталистической форме, а также всеобщий характер товарно-денежных отношений, когда продается и покупается все: от предметов потребления до художественного творчества. Основной целью производства стал принцип накопления капитала как ведущий стимул экономической деятельности.

Отчуждение выступает во многих формах, но базовым, рождающим все остальные формы является экономическое отчуждение, которое состоит в отделении непосредственного производителя от средств производства, в результате чего он вынужден продавать свой труд.

Тем самым происходит отчуждение самого труда от труженика. В результате труд, в котором человек не может реализовывать свою сущность, превращается из свободной игры творческих сил в средство для поддержания жизни, в чуждую, враждебную человеку деятельность, внешне ему навязанную необходимостью физического выживания. Свобода от труда становится мечтой человека труда.

Экономическое отчуждение имеет еще одно проявление: отчуждение трудящихся от продуктов их труда. В результате складывается абсурдная ситуация: кто не работает, тот ест, а кто работает, тот не ест – ситуация, которая извращает природу человека – как работника, так и тунеядца.

На базе экономического отчуждения формируются такие виды отчуждения, как социальное, политическое и духовное.

Социальное отчуждение – это продукт частной собственности и разделения общества на противоположные по экономическому положению и интересам классы. Каждый участник общественных отношений в силу данных ему полномочий стремится повысить свой социальный и экономический статус различными, не всегда законными способами.

Политическое отчуждение – это отчуждение народа от власти путем демократической системы выборов, как это ни парадоксально на первый взгляд. Это отчуждение превращает демократические по форме, но олигархические по сути политические институты из выразителей интересов общества в бюрократические машины подавления и угнетения широких масс. Коррумпированная бюрократическая система управления, таким образом, есть прямое выражение и следствие отчуждения народа от власти.

На степень коррумпированности российского капиталистического общества прямое влияние оказывает и духовное отчуждение, проявляющееся во многих формах. Общее падение нравов, утрата такого базового понятия, как совесть, является одним из факторов, влияющих на общий уровень отчуждения в обществе

и, как следствие, на масштабы его коррумпированности.

Таким образом, именно в ситуации всеобщего отчуждения следует видеть основную причину коррумпированности современного российского общества.

Сегодня в России государственные и муниципальные служащие низшего звена поставлены в условия, когда они с трудом могут материально обеспечить свои семьи, не прибегая к мздоимству и взяточничеству.

Антикоррупционная кампания, проводимая в России, пока имеет симптоматичные результаты. Так, по информации председателя Верховного суда России В. Лебедева, из 1300 взяточников, осужденных в 2009 году, 31 % – это работники милиции, 20,3 % – работники учреждений здравоохранения, 12 % – преподаватели, 9 % – муниципальные служащие. При этом почти 80 % осужденных представлены теми, кто «положил в карман» две-три тысячи рублей [5]. Борьба с таким явлением, как мелкое мздоимство, и выдается за борьбу с реальной коррупцией. Действительная же коррупция и ее причины при этом остаются в стороне. В 2012 году, несмотря на принятые правительством меры по повышению денежного довольствия сотрудникам правоохранительных органов, ситуация практически не изменилась. Так, по данным Следственного комитета, в прошлом году на втором и третьем местах в рейтинге самых коррумпированных отраслей оказались сферы образования и здравоохранения. В них только за прошлый год к ответственности привлечено 362 сотрудника. Ну а на первом месте в рейтинге взяточников по-прежнему правоохранительные органы [6].

Социальные истоки коррумпированного общества коренятся в ситуации тотального от-

чуждения личности. Именно такой подход позволяет, во-первых, подвести под вопрос о коррупции конкретно-историческую, социальную почву; во-вторых, проанализировать реальные исторические причины отчуждения и порождаемых им масштабов коррупции в современном обществе; в-третьих, найти объективно-исторические предпосылки преодоления отчуждения путем изменения экономической основы современного общества. И наконец, он позволяет сделать попытки осмысления коррупции небезнадежными и опирающимися на объективную научную основу.

В заключение отмечу, что последовательная борьба с коррупцией, позволяющая снизить общий уровень отчуждения в обществе и имеющая действительной, а не декларируемой целью ее полное уничтожение, возможна лишь на пути подлинно гуманистического реформирования общества, обращения государства как работодателя лицом к экономическим проблемам государственных служащих.

Достойная оплата труда государственных служащих, позволяющая честно работать на государство, в сочетании с действенной системой, запрещающей лицам, однажды совершившим коррупционное преступление, доступ к государственной службе, позволят в значительной степени снизить проявление данного негативного социального феномена.

Более того, до тех пор, пока работающий субъект не станет воспринимать результаты своего труда как проявление собственной человеческой сущности, будет наблюдаться такое негативное социальное явление, как коррупция. Есть основания полагать, что именно извечное стремление человека к присвоению результатов своего труда получает деформированное выражение в коррупционном поведении чиновников.

Список литературы

1. Гоббс Т. Левиафан, или Материя, форма и власть государства церковного и гражданского: пер. с англ. М., 1936. 503 с.

2. Кучма В.В. Государство и право Древнего мира и Средних веков: в 2 ч. Волгоград, 2001. 548 с.
3. Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. О военном искусстве. М., 1996. 639 с.
4. Монтескье Ш.Л. О духе законов // Избранные произведения. М., 1955. 799 с.
5. Рейтинг взяточников. Обнародовал Верховный суд // Рос. газ. 2009. 29 янв. URL: <http://www.rg.ru/2009/01/29/pravo.html> (дата обращения: 20.01.2013).
6. Самые коррумпированные: рейтинг взяточников. URL: <http://newsland.com/news/detail/id/981969/> (дата обращения: 20.01.2013).

References

1. Hobbes T. *Leviathan or The Matter, Forme and Power of a Common Wealth Ecclesiasticall and Civil*. 1651 (Russ. ed.: Gobbs T. *Leviafan, ili Materiya, forma i vlast' gosudarstva tserkovnogo i grazhdanskogo*. Moscow, 1936. 503 p.).
2. Kuchma V.V. *Gosudarstvo i pravo Drevnego mira i Srednikh vekov: v 2 ch.* [State and Law in the Ancient World and Middle Ages: in 2 Parts]. Volgograd, 2001. 548 p.
3. Machiavelli N. *Gosudar' . Rassuzhdeniya o pervoy deкаде Tita Liviya. O voennom iskusstve* [The Prince. The Discourses on Livy. The Art of War]. Moscow, 1996. 639 p.
4. Montesquieu Ch.L. *O dukhe zakonov* [The Spirit of the Laws]. *Izbrannye proizvedeniya* [Selected Works]. Moscow, 1955. 799 p.
5. Rating of Bribe Takers. Announced by the Supreme Court. *Rossiyskaya Gazeta*. 29 January 2009. Available at: <http://www.rg.ru/2009/01/29/pravo.html> (accessed 20 January 2013) (in Russian).
6. *The Most Corrupt Ones: Rating of Bribe Takers*. Available at: <http://newsland.com/news/detail/id/981969/> (accessed 20 January 2013) (in Russian).

Lyakhova Yana Yuryevna

Institute of Social, Humanitarian and Political Sciences,
Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk, Russia)

CORRUPTION AS A RESULT OF ALIENATION

The paper looks at corruption through the prism of alienation as these social problems have been a burning issue over a long period of society's development. Moreover, the problems under consideration are not confined to academic research – these are phenomena of everyday life concerning everyone.

As we know, one of the major tasks of philosophy is trying to understand the world's developments as well as analyzing and openly discussing concrete issues. Thus, we can say that the study of corruption should not be just theoretical, but also have practical significance in order to identify the causes of corruption and ways to eliminate it.

Keeping this in mind, the author reveals the genealogy of corruption and analyzes its causes and peculiarities at the present stage of society's development. The paper deals with such social forms of alienation as economic, political, and spiritual ones.

Based on this analysis, the author concludes that the underlying reason for corruption in contemporary Russian society is general alienation. The author believes that the main source of corruption in the society is alienation of activity.

Keywords: *corruption, alienated character of labour, economic alienation, social alienation, political alienation, spiritual alienation of a person.*

Контактная информация:

адрес: 163002, г. Архангельск, просп. Ломоносова, д. 2;
e-mail: lyakhov@atknet.ru

Рецензент – Дрегалю А.А., доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой государственного и муниципального управления института экономики и управления Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова